

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ИЛИ СУЩНОСТИ ВЕЩНОГО (ИМУЩЕСТВЕННОГО) ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Алексей КУРТЬ,
докторант Института истории, государства и права АНМ

SUMMARY

In this article, the author, in the light of the works of the classics of Russian and Romanian civilistiki, as well as modern doctrine makes a theoretical analysis of the problem of the legal nature of the entity and the Institute of property law. At the end of the study based on researched material, the author suggests that the Moldovan legislator in art.285 the Civil Code of the Republic of Moldova has supplemented part three, the definition of property rights or revealed that means specifically for property rights.

Keywords: property, property right, thing, the asset and liability items subject.

В настоящей статье автор, в свете работ классиков русской и румынской цивилистики, а также современной доктрины делает теоретический анализ проблемы юридической природы и сущности института имущественного права. В конце исследования, основываясь на исследованной материале, автор предлагает, чтобы молдавский законодатель в ст. 285 ГК РМ дополнил часть третью определением понятия имущественных прав, либо выявил, что подразумевается конкретно под имущественными правами.

Ключевые слова: имущество, имущественное право, вещь, актив и пассив имущества субъекта.

Седьмой пилон Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы, в редакции Постановления Правительства РМ № 6 от 16.02.2012 об утверждении Плана действий по реализации Стратегии реформы сектора юстиции - хорошо согласованный, управляемый и ответственный сектор юстиции, предусматривает в качестве специфической задачи согласование, установление и разграничение полномочий и ответственности главных субъектов сектора юстиции, обеспечение межсекторального диалога. Стратегическое направление под номером 7.2 данного пилона, названное гармонизация институциональной и правовой базы сектора юстиции с европейскими стандартами, предусматривает специальную меру 7.2.2. - Улучшение процесса законотворчества с целью обеспечения стабильности, предсказуемости и четкости законодательства, которая устанавливает такие конкретные мероприятия как: осуществление исследований и формулировка рекомендации, разработка и принятие проектов изменения

нормативной базы, внедрение на деле анализа *ex ante*.

Постановка проблемы. В настоящей статье мы постараемся дать теоретический анализ проблемы юридической природы или сущности такого явления как *имущественного права*.

Актуальность темы. В цивилистической науке до сих пор нет единства мнений по вопросу о том, может ли имущественное право быть самостоятельным, полноценным объектом. Гражданский кодекс Республики Молдова впервые дал понятие имущества. Однако, что касается понятия имущественного права и его юридической природы или его сущности, данный законодательный акт умалчивает. И это понятно, потому что в указанной сфере в доктрине еще не сложилось какого-либо единосистемного подхода к регулированию данного института.

Целью статьи является теоретическое исследование института имущественного права в свете работ классиков цивилистики, а также современной доктрины.

Изложение основных положений. В соответствии со ст. 284

Гражданского кодекса Республики Молдова (далее ГК РМ) - *Понятие имущества* - имуществом признается совокупность принадлежащих определенным физическим и юридическим лицам имущественных прав и обязанностей (поддающихся оценке в денежном выражении), рассматриваемых как сумма активных и пассивных ценностей, тесно связанных между собой. Кроме этого конкретизируется, что все вещи физического или юридического лица входят в состав его имущества. Ст. 285 ГК РМ - *Вещи* - указывает на имущественные права, которые наряду с предметами, т.е. материальными объектами, относятся к вещам, т.е. имуществу. Статья 286 ГК РМ - *Гражданский оборот вещей* - указывает на то, что вещи, (т.е. и *имущественные права*) могут находиться в свободном обороте, за исключением случаев, когда их оборот ограничен или запрещен законом.

Таким образом, можно констатировать, что имеется определенная нормативная база, обеспечивающая оборот имущественных прав. Тем не менее,

следует отметить, что в указанной сфере еще не сложилось какого-либо единого подхода к регулированию этих объектов, начиная с понимания юридической природы имущественных прав и заканчивая их оборотом.

Одной из первых проблем можно назвать проблему юридической природы или сущности *имущественного права*. Сразу отметим, что гражданское законодательство Молдовы (в ст.285 ГК) не содержит определения этого явления. Поэтому для понимания данного вопроса необходимо обратиться к доктрине.

Что касается доктрины, то, думается, можно обратиться к теории права для выяснения того, что же понимается под имущественным правом. В первую очередь, обращает на себя внимание конструкция правоотношения, элементами которого выступают субъекты, объекты и содержание (или совокупность субъективных прав и юридических обязанностей). Это значит, что любое субъективное право (разновидностью которого является и субъективное имущественное право), прежде всего, является элементом содержания правоотношения. В этом качестве субъективное право традиционно понимается как мера возможного поведения управомоченного лица [1, с. 114]. При этом само по себе субъективное право имеет сложную структуру, состоит из определенных правомочий. В зависимости от конкретной разновидности субъективных прав принято выделять три правомочия (иногда их называют правами): *право на собственные действия, право требования и право притязания*. Причем отмечается, что право требования - это правомочие на чужие действия (в отличие от права на собственные действия), кроме того, правомочие требования напрямую увязывается с юридической обязанностью. Эти правомочия в разной совокупности имеются как в относительных, так и в абсолютных правах.

В гражданском праве наряду с термином «имущественное право» используется и термин «право (требование)». Возникает вопрос, в каком соотношении находятся эти категории. Исходя из общей теории права, можно заключить, что второе является элементом первого. Более того, право требования и корреспондирующая ему юридическая обязанность как раз и создают связь между субъектами правоотношения [1, с. 114, 119]. Кроме того, в ряде правоотношений правомочие требования является центральным элементом самого субъективного права, т.к. из указанного правомочия вытекают все другие. В этом смысле можно согласиться с мнением доктора юридических наук Чеговадзе Людмилы Алексеевны о том, что «право кредитора существует не само по себе, а относительно требования» [2, с. 71]. Несмотря на то, что, казалось бы, право и требование - лишь частично совпадающие категории, всё-таки гражданское право использует их как однопорядковые категории. Имущественное право именно потому может рассматриваться в качестве объекта наряду с вещами, другим имуществом и прочими объектами гражданских прав, что правомочие требования является носителем функции распоряжения чужим поведением, т.е. кредитор может распоряжаться чужими действиями должника как своими, как объектом своего права [3, с. 70].

Думается, что термин «*имущественное право*» имеет двойной смысл, а потому следует отличать субъективное право как составную часть правоотношения, как элемент содержания правоотношения, с одной стороны, а с другой - непосредственно имущественное право (право требования) как объект гражданского права, как объект правоотношения.

Таким образом, понятие имущественного права касается не

только содержания правоотношения, но и его объекта.

Вторая проблема касается объекта самого субъективного права. Заметим, что ситуация осложняется тем, что вопрос об объекте правоотношения является в науке гражданского права, а также в теории права довольно спорным. До сих пор единого подхода выработано не было, несмотря на то, что по поводу понятия объекта гражданского правоотношения было предложено достаточно много определений. Тем не менее, высказанные мнения можно разделить на две группы: первые основаны на монистических концепциях, а вторые - на плюралистических [4, с. 62]. Последователи первого подхода в качестве объекта предлагают рассматривать конкретное благо - вещь или действие, в то время как сторонники второго подхода - совокупность тех или иных благ. При этом, отметим, что даже в рамках одного подхода имеются различия в трактовке самого объекта. Применительно к тезису о том, что имущественное право имеет двойственную сущность - как структурный элемент содержания правоотношения и как объект правоотношения, необходимо отметить, что в цивилистической науке до сих пор нет единства мнений по вопросу о том, может ли имущественное право быть самостоятельным, полноценным объектом. Проблема связана с разрешением коллизии о том, может ли содержание правоотношения одновременно быть его объектом. По данному поводу существуют две точки зрения. Согласно одной из них субъективные права (имущественные права по терминологии ГК РМ) не могут быть объектами других прав [6, с. 17]. Этот подход наиболее детально разработан в работе В. А. Белова «Сингулярное правопреемство в обязательстве». В качестве доводов В. А. Белов считает, что содержание правоотношения не

может быть объектом хотя бы и другого правоотношения. Кроме того, любое право всегда принадлежит конкретному субъекту - кредитору или управомоченному лицу. Для функционирования в качестве объектов оборота имущественные права должны отделиться от их носителя. Но бессубъектных прав не существует. А, например, «передача права предполагает наличие хотя бы и бесконечно малого по продолжительности момента времени, когда одно лицо право уже передало, а другое еще не приняло» [6, с. 19]. А значит, невозможна и передача прав. Ну и еще один аргумент сторонников данной позиции - признание права объектом влечет возникновение конструкций «право на право», в частности, становится возможным получить право собственности на права (например, применительно к Молдове ст. от 753, 800 ГК РМ), а такие конструкции только усложняют аппарат гражданского права. Таким образом, заключают представители данной точки зрения, *имущественные права не должны быть объектом гражданского права*, ни в составе более общей категории «имущество», ни в качестве особого объекта гражданских прав.

Того же мнения придерживаются и другие ученые, правда, с несколько иной аргументацией. Так, в частности, доктор юридических наук К. Скловский отмечает, что право - это идеальный феномен, который не может передаваться именно в силу своей идеальности. Термин «передача» свойствен вещам, предметам материального мира. Право же моментально возникает и прекращается. Поскольку право - явление идеального свойства, то и нет никаких временных промежутков между его прекращением и возникновением [6, с. 61, 62].

Наряду с этим, имеются мнения о допустимости участия имущественных прав в гражданском обороте. Так, непосред-

ственно ГК РМ рассматривает имущественные права в качестве объектов, кроме того, их оборот допускается нормами о купле-продаже в том числе о продаже спорных прав, о дарении, о франчайзинге, о внесении в качестве вклада в уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью, о коммерческой концессии, о договоре простого товарищества и др. Что касается зарубежного гражданского права, то ярким представителем сторонников прав-объектов можно назвать французского ученого Рене Саватье. Он указывает на то, что *«всякое имущество, в сущности, выступает как право»* [7, с. 55]. Хотя, *«идея о том, что имуществом в действительности являются права, не вошла еще полностью в юридическое сознание»* [7, с. 57].

Среди сторонников признания имущественных прав объектами гражданского права наблюдаются различные мнения относительно *юридической природы* имущественных прав. Так, в частности, есть предложения рассматривать имущественные права как разновидность вещей, или как *квазивещи*. Проведя анализ понятия вещи в современном гражданском праве, И. Гумаров пришел к выводу о том, что помимо вещей - предметов материального мира, существуют еще два вида вещей. Это, *во-первых*, вещи, прямо названные таковыми в законодательстве (ценные бумаги, предприятие как имущественный комплекс). А *во-вторых*, вещи, отсутствующие в природе, но существование, которых допускается [8, с.84]. Более того, данный автор замечает, что некоторые имущественные права не могут выступать в обороте самостоятельно, поэтому можно предположить, что законодатель допускает наделение некоторых имущественных прав, прямо вещами не называемых, свойствами вещи. К таковым он относит вклады физических и юридических лиц в банках, по

которым вкладчики обладают правом требования возврата суммы вклада и выплаты процентов на эту сумму (при этом особо акцентируется внимание на том, что вклад здесь не должен рассматриваться как денежная сумма), а также пай члена производственного кооператива и доля участника общества с ограниченной ответственностью [8, с. 81-82]. Таким образом, применительно к имущественным правам он указывает, что некоторые имущественные права являются, по сути, *нематериальными вещами*. А некоторые - выступают в гражданском обороте в *«перводанном»* виде, самостоятельно.

Но тогда возникает вопрос: как отграничить между собой имущественные права как самостоятельный объект оборота и имущественные права, выступающие как нематериальная вещь?

На это обстоятельство обращает внимание и сам автор данной концепции: наличие в законодательстве бездокументарных ценных бумаг, а также безличных денег свидетельствует о том, что законом помимо вещей как предметов материального мира параллельно допускается существование «нематериальных» вещей. И это говорит о том, что грань между вещами как предметами материального мира, с одной стороны, и имущественными правами, с другой стороны, не является достаточно определенной [8, с. 80].

Сторонники отнесения имущественных прав к вещам, следуя логике Гумарова И., считают, в частности, что гражданско-правовое содержание понятия вещи не исчерпывается лишь констатацией наличия материальной (вещественной) составляющей. Поэтому вещь могут выступать имущественные права, способные существовать как бы в отрыве от основания своего возникновения, вне рамок первоначального обязательства [9, с. 14]. Помимо этих вещей существует особая категория

вещей - «как бы вещи», не отвечающие критерии материальности - деньги и ценные бумаги. Хотя эти объекты и имеют определенный материальный носитель, «но экономическая ценность последних сама по себе не представляет для участников имущественных отношений той ценности, ради обладания которой они вступают в гражданско-правовые отношения. Безусловную ценность для такого лица представляет именно право, выраженное в определенной форме» [9, с. 14]. То есть, режим «как бы вещей» распространяется на любые деньги и на документарные ценные бумаги. Бездокументарные ценные бумаги вообще предлагается исключить из перечня вещей, как не отвечающие вещно-правовым признакам. Но здесь возникает вопрос о том, что же понимать под нематериальным характером денег и документарных ценных бумаг? Ведь, по мнению авторов именно имущественное право и представляет ценность в данных объектах. Но, тем не менее, когда эти права воплощены в деньгах и ценных бумагах, они являются иными объектами, чем просто права.

На позиции отнесения имущественных прав к вещам стоит и другой российский цивилист Д. В. Мурзин. Так, касательно формулированию предмета купли-продажи, данный автор предлагает исходить не из того, что только вещи могут фигурировать в качестве предмета купли-продажи, а из того, что если какой-то объект можно продать, то он приравнивается к вещи, что в свою очередь влечет применение к объекту норм вещного права [10, с. 98].

Здесь отметим, что в условиях Республики Молдова данный вопрос в принципе является решенным, так как действующий ГК РМ довольно ясно подходит к формулированию предмета купли-продажи. Это согласно ст. 753 ГК РМ есть вещь. А в соот-

ветствии с ст. 285 ГК РМ, вещами признаются все *предметы и имущественные права*.

Кроме того, доказательством того, что ГК РМ приравнял права к вещам, вытекает и из содержания ст.ст. 800-802 ГК РМ, которые прямо и четко предусматривают продажу спорных прав.

Таким образом, большинство сторонников признания имущественных прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав считают, что имущественное право фактически представляет собой *бестелесную вещь*. Понятие бестелесной вещи имелось еще в римском праве. Гай подразделял все вещи на две группы: телесные (или вещи, которых можно коснуться) и бестелесные (или вещи, к которым нельзя прикоснуться). В качестве бестелесных вещей он рассматривал те, «что состоят в праве» [11, с. 83]. Но в римском праве само понятие вещи было очень широким. К вещам относили не только материальные предметы внешнего мира, но также юридические отношения и права. В молдавском же законодательстве, помимо вещей, существует еще категория «имущественно», которое является родовым понятием и для вещей, и для имущественных прав. Поэтому считаем, что более логично рассматривать имущественные права не как разновидность бестелесных вещей, а как разновидность имущества, как «нематериальное имущество».

При анализе понятия «*имущественное право*» нельзя не обойтись без исследования того, что же понимается под словом «имущественное». Поскольку *имущественные права являются разновидностью имущества*, то, казалось бы, можно отталкиваться от этой категории. Но, как справедливо отмечается в литературе, термин «имущество» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Чаще всего под имуществом понимаются отдельные вещи или их со-

вокупность. Кроме того, понятием «имущество» охватываются вещи, деньги, ценные бумаги. В ряде случаев имуществом называют не только перечисленные объекты, но и имущественные права. Ну и, наконец, как вытекает из содержания ст. 284 ГК РМ, понятие «имущество» обозначает всю совокупность принадлежащих определенным физическим и юридическим лицам имущественных прав и обязанностей (поддающихся оценке в денежном выражении), рассматриваемых как сумма активных и пассивных ценностей, тесно связанных между собой. Иными словами, это вся совокупность наличных вещей (предметы), денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей лица. Поэтому иногда приходится уяснять и уточнять значение термина имущество в каждом конкретном случае. Именно потому, что категория «имущество» трактуется в науке как омоним и имеет различные значения, в том числе включает в себя имущественные права, в литературе высказывается сомнение относительно целесообразности привлечения этого широкого понятия для исследования и уяснения сути имущественных прав [12, с. 20].

Поэтому предлагается использовать самую распространенную трактовку имущества как вещи или совокупности вещей. Но из этого следует вывод, что имущественные права - это права на вещи или вещные права. Однако, этот путь является заведомо ошибочным, так как сущность имущественных прав далеко не исчерпывается только правами вещными. Кроме того, именно обязательственные права и получают все большее распространение как объекты гражданского оборота. Может быть, более удачной будет попытка анализа сути рассматриваемого явления через исследование предмета гражданского права. Порошков В., отмечает, что в цивилистике уже давно существует понятие

имущественных прав как прав на вещи, но только не с точки зрения объектов гражданских прав, а с точки зрения содержания гражданских правоотношений [12, с. 21]. ГК РМ в ч. (1) ст. 2 определяет, что гражданское законодательство регулирует, прежде всего, имущественные отношения. Поэтому для выявления сущности имущественных прав как объектов гражданских прав предлагается обратиться к исследованию характера отношений, в которых используются данные объекты.

Традиционно считается, что предмет гражданского права представляет собой общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права. Опять же традиционно, исходя из ст. 2 ГК РМ, эти отношения можно разбить на две большие группы - имущественные и неимущественные. Вторая группа не является предметом данного исследования, поэтому останется вне нашего внимания. По поводу имущественных отношений заметим, что это общественные отношения, возникающие по поводу имущества (которые подразделяются на отношения собственности и иные вещные отношения, а также обязательственные отношения). Поэтому, выяснив вопрос о сущности имущества, в основном можно решить вопрос о сущности возникающих в связи с ним отношений. Этот путь является интенсивным, поскольку позволяет выйти за рамки исследуемого феномена и сосредоточиться на другом, хотя и близком явлении [13, с. 17].

Таким образом, мы опять пришли к категории имущества. Значит, категория «**имущество**» является отправной точкой в исследовании природы и сущности имущественных прав.

Если обратиться к работам классиков русской цивилистики и не только, то можно увидеть, что имущество в дореволюционном праве понималось довольно

широко. В частности, Д. И. Мейер, рассуждая об объекте права, указывал, что «объектом права технически называется то, что подлежит господству лица как субъекта права. Предметами, подлежащими господству лица, являются лица, вещи и чужие действия (действия других лиц), так что все права по их объекту представляются или правами на лица, или правами на вещи, или правами на чужие действия. Но права на лица чужды имущественного характера, гражданское же право имеет дело только с имущественными правами, так что правам на лица нет, собственно, места в гражданском праве. И нам приходится поэтому остановиться на двучленном разделении объекта права, т. е. принять, что объектами гражданского права представляются вещи и чужие действия. Оба эти предмета подходят под понятие имущества, так что, можно сказать, имущество представляется объектом гражданского права» [14, с. 139]. При этом ученый указывал, что не все вещи и не все имущественные права являются объектами. Таковыми являются только те, которые представляют собою какую-либо ценность, имущественный интерес, сводятся к оценке на деньги.

Другой - не менее знаменитый исследователь, Г. Ф. Шершеневич, рассматривал имущество в юридическом и в экономическом смысле. В экономическом смысле к имуществу он относил вещи (т. е. предметы материального мира) и действия других лиц (которые выражались в передаче вещи, в личных услугах, в приложении своей рабочей силы). В то же время юридическое понимание имущества, по мнению автора, не совпадало с экономическим, так как с юридической точки зрения под имуществом понимается *совокупность имущественных отношений, в которых находятся лица*. При этом акцентировалось внимание на том, что отношения являют-

ся имущественными постольку, поскольку могут быть оценены в деньгах, что и выступило критерием их отграничения от отношений личных. Что же касается состава имущественных отношений, здесь выделялся актив и пассив имущества. В актив включались вещи, принадлежащие лицу на каком-либо вещном праве, а также права на чужие действия. К пассиву относились вещи, принадлежащие другим лицам, но временно находившиеся в его обладании, а также обязательства лица [15, с. 94]. Безусловно, в России на тот момент времени центральное место в составе имущества занимали вещи, хотя и сейчас нельзя не отметить того, что вещи, вещные права - это центральные категории гражданского права.

Поэтому довольно актуальной выглядит следующая фраза русского классика: «Наше законодательство не выдерживает строгой терминологии и употребляет слово имущество вместо вещь, а вместо имущества говорит о собственности или об имении» [15, с. 95]. Таким образом, отличительной чертой имущества, имущественных отношений в то время, говоря современным языком, была возможность стоимостной оценки блага, оценки его в деньгах.

Классики румынской цивилистики также рассматривали имущество в юридическом и в экономическом смысле. Так, по мнению автора George Plastara (в 1903) [16], поддержанного К. Хаманжиу, И. Росетти-Бэлэнеску, Ал. Бэйкояну, К. Бырсан, М. Тэицэ, М. М. Пивничеру, для определения понятия имущество указывали, что следует исходить исключительно из того, что «имущество это совокупность субъективных прав и обязанностей, взятые как одно целое, как юридическая универсальность, принадлежащая субъекту права», те есть без рассматривания каждого права либо обязанности в отдельности [17, с. 522].

Современное понятие об имуществе также является собирательным.

Так, **И. Мическу** в значения термина «имущество» выделяет актив и пассив имущества субъекта, подлежащего оценки его в деньгах. [18, с. 216]. **С. А. Степанов** выделяет четыре значения термина «имущество»: *во-первых*, актив и пассив имущества - это наиболее полная и широкая трактовка этого понятия; *во-вторых*, это совокупность вещей и имущественных прав (и обязательственные, и вещные, составляющие полный актив имущества); *в-третьих*, вещи и вещные права (неполный актив имущества), *в-четвертых*, исключительно вещи (вещный актив имущества) - самое распространенное употребление термина «имущество» [19, с. 77–78].

Т. Ионашку и К. Стэтеску, проведя анализ категории «имущество», приводят три значения этого термина: *во-первых*, это совокупность всех принадлежащих лицу вещей, либо прав, либо прав и обязанностей, либо часть совокупности прав и обязанностей. *Во-вторых*, имущество - это единичная вещь. *В-третьих*, имущество представляет собой меновую ценность. В связи с этим он полагает, что под имущественными правами в гражданском праве, в основном, понимают права, связанные с имуществом; ценные права, а также оборотные права, причем каждое из последующих прав является видом предыдущих прав [20, с. 155; с. 481]. Данную позицию поддерживает и молдавский цивилист **Е. Кожокар** [21, с. 40–41].

Таким образом, для того, чтобы субъективное гражданское право квалифицировать как имущественное, необходимо выявить у него наличие двух признаков в совокупности - это *передаваемость и возможность денежной оценки*. Наличие первого признака предполагает способность имущественных прав отделиться от своего носителя,

что позволяет данным объектам свободно функционировать в гражданском обороте. Вторым признаком связан с тем, что имущественные права, как и все имущественные объекты, должны быть пригодны к возмездному обмену, в силу чего они должны обладать определенной ценностью. Отсутствие первого признака влечет признание таких прав не пригодными к обороту, отсутствие второго признака исключает такие права из сферы гражданского оборота, т. е. такие права вообще либо не обладают ценностью, либо эти права представляют собой ценность, но не имущественную. «Имущественное право может быть объектом гражданского права только тогда, когда оно перестает выполнять функцию эквивалента товара как экономическая категория, т. е. приобретает способность существовать отдельно от него и, соответственно, представляет самостоятельную имущественную ценность» [22, с. 13].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие **выводы и предложения**:

1. Имущественное право как объект гражданского оборота не должно трактоваться как мера возможного поведения управомоченного лица, так как данное определение применяется для характеристики субъективного права как элемента правоотношения, точнее для указания на содержание правоотношения. Как объект гражданского оборота имущественное право представляет собой принадлежащее управомоченному лицу благо идеального (нематериального) характера, выступающее, преимущественно, как право требования кредитора к должнику, которое может быть реализовано третьим лицам. При этом необходимо учитывать, что это понятие применяется для обозначения обязательственных прав. Вещные права выступают только как элемент содержания правоотношения, поскольку не могут

выступать в обороте самостоятельно, а следуют за вещью.

2. Необходимыми признаками имущественных прав как объектов выступают передаваемость и возможность денежной оценки.

3. Имущественные права являются разновидностью имущества, наряду с вещами, деньгами, ценными бумагами и иным имуществом. При этом имущественные права - это самостоятельный объект оборота, который не пересекается с вещами и не является разновидностью вещей.

4. И наконец, в связи с этим, полагаем, что назрела необходимость для того, чтобы молдавский законодатель в ст. 285 ГК дополнил частью третьей, в которой дал определение понятия имущественных прав, либо выявил, что подразумевается конкретно под имущественными правами.

Литература

1. Алексеев С. С. *Общая теория права*. В 2 т. Т. 2. М., 1982, с. 114, 119.
2. Чеговадзе Л. *К вопросу о механизме перехода права (требования)*. В: *Хозяйство и право*, 2002, № 6.
3. Власова А. С. Структура субъективного гражданского права.
4. Ровный В. В. *Проблемы объекта в гражданском праве*. Иркутск, 1998.
5. Белов В. *Сингулярное правопреемство в обязательстве*. М., 2007.
6. Скловский К. *Механизм перехода права и последствия цессии*. В: *Хозяйство и право*, 2002, № 2.
7. Саватье Р. *Теория обязательств*. М., Прогресс, 1972. http://stratonomik.ru/seruch/savat'e_r
8. Гумаров И. *Понятие вещи в современном гражданском праве России*. В: *Хозяйство и право*, 2000, № 3.
9. Федоренко Н., Лапач Л. *Особенности оборота имущественных прав*. В: *Хозяйство и право*, 2001, № 11.

10. Мурзин Д. В. *Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг*. М., 1998.

11. Новицкий И. Б. *Основы римского гражданского права*. М., 1960.

12. Порошков В. *Специфика имущественных прав*. В: Рос. Юстиция, 2000, № 5.

13. Ровный В. В. *Проблемы единства российского частного права*. Иркутск, 1999.

14. Мейер Д. И. *Русское гражданское право*. (в 2-х ч., часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 г. М.: Статут, 1997.

15. Шершеневич Г. Ф. *Учебник русского гражданского права* (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995.

16. Plastara G. *La notion juridique du patrimoine*, these, Paris, 1903.

17. Bîrsan C., M. Găiță, M. M. Pivniceru. *Drept civil. Drepturile reale*. Iași: Institutul European, 1997. C. Hamangiu, I. Rosetti-Bălănescu, A.I. Băicoianu. *Tratat de drept civil roman*. Vol.I. București: All Beck, 1998.

18. Miclescu I. *Curs de drept civil*, București: All Beck, 2000.

19. Степанов С. А. *Имущественные комплексы в российском гражданском праве*. М., 2002.

20. Ionașcu Tr., *Tratat de drept civil*. Vol.I., București: Ed-ra Academiei RSR, 1967. C. Stănescu. *Drept civil. Persoana fizică. Persoana juridică. Drepturile reale*. București: Ed-ra Didactica, 1970.

21. Cojocari E., Cojocari V. *Drept civil. Drepturi reale*. Bălți: Inst. Nistrean de Economie și Drept, 2003.

22. Федоренко Н., Лапач Л. *Особенности оборота имущественных прав*. В: Хозяйство и право, 2001, № 11.

УКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ю. ФРУНЗЭ,

конференциар кафедры частного права Славянского университета, научный сотрудник Института юридических и политических исследований АНМ

SUMMARY

The article analyzed the experience of professional liability insurance for lawyers, as well as a system of professional liability insurance in the world. The author comes to the conclusion that the European version of the compulsory insurance of professional responsibility and looks more worthy, but the us, where the Institute is voluntary-looks more democratic. Accordingly, with respect to the Republic of Moldova, taking into account the level of economic welfare of the population, at the current stage must adhere to the system of voluntary insurance of professional civil liability - representatives of related judicial professions (lawyers, notaries, mediators, court bailiffs, judicial experts, administering the insolvency process, translators).

Keywords: justice sector reform strategy, professional civil liability insurance for lawyers, insurance, voluntary insurance, compulsory insurance.

В статье проанализирован зарубежный опыт страхования профессиональной гражданской ответственности адвокатов, а также системы страхования профессиональной ответственности в мировой практике. Автор статьи приходит к выводу, что европейский вариант обязательного страхования профессиональной ответственности выглядит более достойно, но американский, где этот институт является добровольным - выглядит демократичнее. Исходя из этого, применительно к Республике Молдова, учитывая уровень экономического благосостояния населения, на сегодняшнем этапе должна придерживаться системы добровольной формы страхования профессиональной гражданской ответственности как адвокатов, так и других представителей смежных с судебной системой профессий (нотариусы, медиаторы, судебные исполнители, судебные эксперты, управляющие процессом несостоятельности, переводчики).

Ключевые слова: стратегия реформы сектора юстиции, страхование профессиональной гражданской ответственности адвокатов, системы страхования, добровольное страхование, обязательное страхование.

Постановка проблемы. В Молдове вот уже второй год идет работа по реализации плана действий Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы. В качестве конкретного мероприятия, проводимого в 2013 году, установлено проведение исследования в отношении системы страхования профессиональной гражданской ответственности смежных с су-

дебной системой профессий. В сообществе представителей свободных профессий за этот год было поднято множество противоречивых проблем, связанным с этим сравнительно новым для Республики Молдова институтом. И противоречивость таких проблем, прежде всего, исходит от отсутствия у молдавского законодателя точного определения формы страхования профес-